

Модернизация региональных институтов развития. Экосистемный подход

А.В. Райхлина, Е.Г. Патрушева

УДК 338.2

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-2-201-215

Аннотация. В статье рассматривается возможность совершенствования управления деятельностью региональных институтов развития на основе экосистемного подхода. Образование разнообразных по организационно-правовым формам и функционалу институтов развития происходило в российских регионах с начала 2000-х годов. Авторы показывают, что недостаточное методологическое обеспечение их деятельности, с одной стороны, снижает результативность, с другой – затрудняет конкретизацию их задач в сложных динамичных условиях. На примере Ярославской области выделены преимущества модернизации региональных институтов развития в направлении выстраивания экосистемы, которая трактуется как современная стадия эволюции экономических агентов и их взаимоотношений со средой.

Ключевые слова: регион; региональные институты развития; экосистемный подход; экосистема; инвестиционная деятельность; взаимодействие

Введение

В условиях санкционного давления, продолжающейся цифровой трансформации социально-экономических систем особую значимость приобретает устойчивость экономического развития российских регионов. Его субъектами, на которые возложена так необходимая сегодня стимулирующая функция, выступают институты развития.

Под региональными институтами развития (РИР) в науке и практике в широком смысле понимается совокупность инструментов и механизмов, стимулирующих экономический рост [Evans & Harding, 1997; Rodriguez-Pose, 2013]. В более узком прикладном значении РИР – это организации, способствующие активизации инвестиционных и инновационных процессов в регионах [Райхлина и др., 2022]. С этой целью они создаются и функционируют в субъектах РФ и в таком ракурсе рассматриваются в данном исследовании.

В научной литературе характеризуются такие виды РИР, как корпорации развития, фонды поддержки малого и среднего предпринимательства, индустриальные, промышленные и технопарки, бизнес-инкубаторы,

территории и зоны особого социально-экономического развития [Бахтин и др., 2015]. В ряде исследований подчеркиваются стимулирующие функции кластерных структур для развития регионов [Patrusheva et al., 2022]. Есть работы, посвященные анализу стимулирующего воздействия РИР на механизмы ГЧП [Алиев, 2017], инновационную деятельность [Пантелеева и др., 2023].

Анализ различных практик работы институтов по стимулированию отечественной экономики позволил специалистам ввести определение «квазиинституты развития» [Курбатова, Саблин, 2012]. В некоторых исследованиях по отношению к регионам используется закрепленная на федеральном уровне дефиниция «институты инновационного развития» [Бывшев и др., 2022]. При этом в научном дискурсе присутствует и понятие «институты регионального развития», имеющее близкие по содержанию трактовки [Ергунова и др., 2017]. Эта же формулировка часто используется при анализе зарубежного опыта [Екимова, 2020].

Система РИР имеет свое индивидуальное воплощение в каждом регионе. Она формируется для придания позитивной динамики региональной экономике и на практике представляет собой расширяющийся с течением времени комплекс организаций, взаимодействующих с органами управления, инвесторами, научными организациями, бизнесом, то есть это эволюционирующая сложная экономическая система.

Проявления четвертой промышленной революции, когда на микро-, мезо- и макроуровне наблюдаются ускорение экономической интеграции и усложнение межотраслевого взаимодействия, а в науке идет активный поиск методологии новых способов хозяйствования, стали актуальным вызовом для региональных систем институтов развития. В то же время узкая функциональная специализация и формализованный характер правосубъектности региональных институтов затрудняют, а иногда блокируют тот стимулирующий потенциал, который закладывался при их создании. Изучение возможностей модернизации РИР в современных экономических условиях можно рассматривать в качестве резерва повышения инвестиционной и предпринимательской активности в регионах.

Основные положения экосистемного подхода

Понятие «экосистема» пришло в экономику из биологии, основанный на нем подход стал активно проникать в управленческую науку и практику на рубеже XX–XXI веков. В биологии под экосистемой понимают функциональное единство живых организмов и среды их обитания [Moore, 1993]. Характерные особенности экосистемы –

ее безразмерность, множественность участников и безранговость [Adner, 2016]. В процессе конкуренции биологические виды находят способы выживания, сосуществования с другими видами, расширения границ ареала, даже при негативных изменениях внешней среды. Эти и другие достоинства экосистемы обеспечивают ее развитие [Shaw&Allen, 2016].

Усложнение экономических отношений и актуализация проблемы сохранения их устойчивости инспирировали идею переноса свойств природных экосистем на системы экономические. По определению Г.Б. Клейнера, экосистема – это «территориально локализованное социально-экономическое образование, представленное совокупностью (популяцией) взаимодействующих самостоятельных экономических, социальных или организационных агентов и их групп, а также продуктов (результатов) их деятельности, способное к самостоятельному функционированию и развитию в течение значимого периода времени за счет кругооборота материальных, информационных, энергетических и иных ресурсов» [Клейнер, 2018].

За предельно короткие сроки 1990–2010 гг. произошла эволюция развития экосистемного подхода в практике корпоративного управления: от промышленных к бизнес-экосистемам, предпринимательским, инновационным технологическим, цифровым (платформенным) и экосистемам знаний [Thomas & Autio, 2020]. Разнообразие созданных экосистем порождает вариативность методов их исследования [Акбердина & Василенко, 2021]. При этом все без исключения авторы согласны с тем, что взаимодействие в рамках экосистем на сегодняшний день представляется наиболее гибкой, а значит, устойчивой формой сотрудничества, которая укрепляет рыночные позиции экономических агентов в сложных, быстро меняющихся условиях [Jacobides et al., 2018].

По итогам изучения успешных бизнес-экосистем наиболее эффективной была определена стратегия, сочетающая соперничество и тесное сотрудничество. При этом последнее осуществляется и с партнерами (как потребителями, так и поставщиками – традиционные вертикальные связи), и с конкурентами (появление горизонтальных связей) [Karoor & Lee, 2013]. Коллаборация в экосистеме строится по определенным правилам, которые согласованы и разделяются всеми участниками, принося им взаимные выигрыши, а сами согласования происходят непрерывно [Ketonen-Oksi & Valkokari, 2019], в результате чего появляются инструменты роста синергизма и эффективности [Àcs et al., 2018].

Особым типом в науке выступают инновационные экосистемы, формируемые вокруг новых ценностных предложений для клиентов

[Gomes et al., 2018; Jackson, 2011]. Они могут включать как отдельных участников, так и их объединения, например, кластеры [Merçan & Göktaş, 2011] или научные организации [Carayannis & Campbell, 2009]. Некоторые авторы подчеркивают, что для инновационных экосистем определяющим оказывается выявление наиболее эффективных способов взаимодействия с целью принести пользу конечному потребителю [Talmar et al., 2020]. Есть данные о зависимости успеха в создании новой ценности от степени координации в рамках экосистемы [Alam et al., 2022].

В последние десятилетия произошло расширение применения обсуждаемой концепции применительно к системам, требующим новых управленческих технологий [Walrave et al., 2018; Granstrand & Holgersson, 2020; Shi et al., 2023]. Одним из таких объектов может выступать и система региональных институтов развития. Рассмотрим преимущества и потенциал развития, которые несет экосистемный формат, на примере РИР Ярославской области.

Характеристика региональных институтов развития Ярославской области

Региональные институты, отвечающие за стимулирование экономики области, и их функции показаны в таблице 1. Все они являются подведомственными учреждениями Департамента инвестиций, промышленности и внешнеэкономической деятельности Ярославской области. Отметим, что собранная в процессе исследования информация позволяет сделать вывод, что совокупность и условия деятельности институтов развития этого региона довольно типичны и для других территорий.

Результаты функционирования институтов развития Ярославской области во взаимодействии с органами государственной власти демонстрирует приведенная в таблице 2 динамика состояния инвестиционного климата.

В 2017 г. Ярославская область в рейтинге Агентства стратегических инициатив занимала 25-е место из 82, но уже с 2020 г. регион входит в десятку лидеров. В 2022 г. Ярославская область заняла 10-е место в данном рейтинге, потеряв две позиции по сравнению с 2021 г., и в 2023 г. опустилась на 15-е место. Участие региона в Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), в рамках которого подписываются инвестиционные соглашения, также демонстрирует неровный тренд привлечения инвестиций (табл. 3).

**Таблица 1. Функции региональных институтов развития
Ярославской области**

Показатель	Корпорация развития Ярославской области	Центр выставочно-кон- грессной деятельности	Фонд поддержки МСП	Региональная лизинговая компания	Центр экспорта	Бизнес- инкубатор
1. Взаимодействие с инвесторами с целью привлечения инвестиций						
1.1 Поиск инвесторов	+		-	-	-	+
1.2 Ведение переговоров		+				
1.2.1 С зарубежными инвесторами	+	-	-	-	-+	-
1.2.2 С внешними российскими инвесторами	+	-	-	-	-	-
1.2.3 С инвесторами внутри региона	+		-	-	-	-
1.2.4 С инвесторами стартап-проектов	-	-	-	-	-	+
1.2.5 С промышленными предприятиями	+	+	-	-	+-	-
2. Сопровождение инвестиционных проектов						
2.1. Консультирование по подготовке и реализации инвестиционных проектов	+	-	-	-	-	+
2.2. Поиск и подбор площадок для реализации инве- стиционных проектов	+	-	-	-	-	+
2.3. Продвижение инвестиционного проекта	+	-	-	-	-	-
2.4. Сопровождение проектов ГЧП	-	-	-	-	-	+
2.5. Юридические услуги	+	+	-	-	-	-
2.6. Услуги переводчиков	-	-	-	-	+	-
2.7. Организация выставочной деятельности	+	+	-	-	+	-
3. Технические (инженерные) услуги						
3.1. Создание и развитие инженерной инфраструктуры для реализации проектов	+	-	-	-	-	+
3.2. Создание и управление технопарками и инвести- ционными площадками	+	-	-	-	-	+
4. Финансовые услуги						
4.1. Помощь в получении налоговых льгот	+	-	-	-	-	+
4.2. Субсидирование части затрат по инвестиционным проектам	-	-	-	+	+	+
4.3. Предоставление льготных кредитов	-	-	+	+	-	
5. Услуги по консультированию и обучению						
5.1. Разработка бизнес-планов проектов	+		-	-	-	
5.2. Проведение обучающих семинаров	-		-	-	-	+
5.3. Анализ предприятия при разработке инвестицион- ного предложения	+		-	-	-	

Источник. Составлено авторами на основе соответствующих учредительных документов.

Таблица 2. Ярославская область в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата (2017–2023 гг.)

Год	Место в Национальном рейтинге	Динамика, прирост позиций в рейтинге
2017	25-е	
2018	17-е	+8 (↑)
2019	18-е	-1 (↓)
2020	10-е	+8 (↑)
2021	8-е	+2 (↑)
2022	10-е	-2 (↓)
2023	15-е	-5 (↓)

Источник. Составлено авторами по данным Агентства стратегических инициатив.

Таблица 3. Соглашения о реализации инвестиционных проектов на территории Ярославской области (ПМЭФ 2017–2023 гг.)

Год	Количество соглашений	Сумма инвестиций, млрд руб.
2017	12	12
2018	20	30
2019	27	100
2021	30	30
2022	8	57
2023	25	31,6

Источник. Составлено авторами по данным областных СМИ.

Сравнительные данные о доле инвестиций в основной капитал к ВРП Ярославской области (ЯО) и Центрального федерального округа (ЦФО) приведены в таблице 4.

Таблица 4. Доля инвестиций в Ярославской области в основной капитал к ВРП в 2008–2021 гг., %

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЦФО	18,0	16,9	15,6	15,3	17,0	17,4	17,1	15,8	14,6	15,2	16,0	18,4	19,3	19,1
ЯО	25,7	27,0	30,2	28,0	24,8	23,8	22,6	17,0	17,7	16,0	14,5	14,9	15,2	16,1

Источник. Данные Росстата. URL: <https://showdata.gks.ru/report/279951/>

Нетрудно заметить, что инвестиционная активность в Ярославской области имеет тенденцию к снижению. И если в начале рассматриваемого периода доля инвестиций по отношению к ВРП в регионе была выше, чем в среднем по ЦФО, то с 2018 г. ситуация изменилась на противоположную. С учетом изменения величины ВРП инвестиции остаются примерно на одном уровне.

Несмотря на общую подведомственность региональных институтов, они организационно разрознены. В таблице 1 показано, что ряд функций дублируется в нескольких РИР. В результате входящие в систему инвесторы не обладают четким пониманием адресности обращения в тот или иной институт исходя из специфики своего проектного предложения. В процессе исследования выявлено, что в отсутствие единых норм и правил функционирования всей системы менеджмент каждого института принимает решения без координации с другими участниками, согласовывая их только с региональной администрацией. Образовательные и научные организации принимают участие в системе РИР лишь эпизодически. Таким образом, в системе доминируют вертикальные связи и, как следствие, она теряет гибкость. В таких условиях ограничено возникновение синергетических эффектов, проявляющихся при сетевом взаимодействии, а имеющийся потенциал системы по достижению приоритетных долгосрочных целей социально-экономического развития региона не задействован полностью.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости модернизации управления системой РИР. Для этого имеются серьезные предпосылки: с одной стороны, непростая экономическая ситуация предъявляет повышенные требования к гибкости и адаптивности системы, с другой – богатый теоретический и практический материал демонстрирует преимущества экосистемного подхода в управлении сложными экономическими системами на современном этапе.

Признаки экосистемы в совокупности РИР Ярославской области

В составе и условиях деятельности совокупности РИР региона имеются признаки экосистемы. Так, отдельные ее элементы юридически независимы, выполняют весь спектр экосистемных функций и ориентированы на общую цель – привлечение и освоение инвестиций. При этом экосистема РИР постоянно эволюционирует, расширяя состав участников. Спектр ее акторов может включать субъектов экономики не только Ярославской области, но и других регионов, а также стейкхолдеров федерального и международного уровня.

Региональные институты непрерывно взаимодействуют с органами государственной власти, инвесторами, предпринимателями, кредитными организациями, финансовыми фондами, образовательными и научными учреждениями, создавая в процессе уникальное ценностное предложение для экономических агентов, заинтересованных в инвестировании на территории Ярославской области.

Многочисленные исследования показывают, что экосистемы чаще всего зарождаются вокруг услуг. В данном случае центральной услугой выступает сопровождение инвестиционных проектов, плюс имеются дополнительные услуги, каждая из которых представляет собой особую компетенцию как составляющую общего ценностного предложения.

В то же время объединение нескольких организаций и их услуг само по себе не формирует экосистему. Для этого должны проявиться дополнительные факторы, например, бренд, который позволит создать у потребителя представление о значимости экосистемы, единые для всех участников нормы и правила и др. В таблице 5 авторами систематизированы наиболее часто указываемые в научной литературе свойственные экосистеме характеристики и дана авторская оценка их проявления в системе РИР Ярославской области.

Таблица 5. Проявление экосистемных характеристик в комплексе РИР Ярославской области

Характеристика экосистемы	Присутствие в РИР Ярославской обл.
Независимость отдельных акторов	Затруднена регулированием деятельности со стороны органов госуправления
Наличие горизонтальных, т.е. неиерархичных связей юридически независимых участников	Ограничены, носят спорадический характер, деятельность институтов разрознена
Расширение возможностей системы благодаря ее открытости	Ограничено присутствием преимущественно вертикальных связей
Свободное включение в систему новых игроков	Происходит в процессе работы каждого института по отдельности
Гибкость	Затруднена вследствие отсутствия горизонтальных связей, наличия правовых и финансовых ограничений РИР
Нормы и правила, по которым взаимодействуют и обмениваются потоками ресурсов акторы	Определяются внутренними регламентами каждого из институтов

Установлено, что ряд экосистемных характеристик в системе ярославской РИР выражены слабо либо отсутствуют.

1. Отдельные ее элементы (институты) несамостоятельны в принятии решений.

2. Отсутствует полноценная координация деятельности по формированию комплексного качественного предложения для инвесторов.

3. Ввиду формальной регламентации деятельности институты выполняют только четко обозначенные функции, которые в некоторых случаях дублируются.

4. Устанавливаемые деловые контакты поддерживаются и развиваются каждым институтом по отдельности.

5. Нормативные ограничения в осуществлении полномочий и взаимодействия институтов между собой и с внешними акторами препятствуют развитию гибкости экосистемы.

6. Взаимосогласованность норм и правил, внутри экосистемы, в том числе в русле свободного обмена информацией, затруднена внутренними регламентами каждого из институтов.

Выявленные проблемы указывают перспективные направления совершенствования сложившейся практики функционирования региональных комплексов институтов развития.

Заметим, что, несмотря на региональную специфику сложившихся комплексов РИР, для них характерны общие проблемы: неясность статуса и размытость полномочий институтов, недостаточность регламентов их деятельности, опора, как следствие, на межрегиональный обмен практическим опытом. Это позволяет рассматривать кейс Ярославской области как типичный для российских условий.

Направления модернизации РИР на основе экосистемного подхода

Исходя из проведенного анализа деятельности РИР, понимания сути деятельности по привлечению инвестиций в регион, теории и практики экосистем, полагаем, что обеспечение недостающих экосистемных свойств и более глубокое проявление имеющихся можно рассматривать в качестве направлений модернизации системы региональных институтов.

Представляется, что экосистему РИР целесообразно рассматривать как единую площадку сервиса по привлечению и освоению инвестиций для развития бизнеса в регионе и региональной экономики в целом. С этих позиций можно установить перечень участников экосистемы:

- 1) институты, специально созданные для выполнения задач в рамках названной цели;
- 2) инвесторы;
- 3) организации-реципиенты;
- 4) региональные и федеральные органы власти, регулирующие инвестиционные процессы и климат;
- 5) научные и образовательные организации, участвующие в этих процессах в качестве консультантов, экспертов, готовящие профессиональные кадры;
- 6) финансовые организации, кредитующие инвестиционные проекты.

Экосистема РИР имеет тенденцию к постоянному расширению за счет включения в нее новых акторов. При этом все участники взаимодействуют на равных, т.е. с преобладанием горизонтальных связей над вертикальными при сохранении определенной регулирующей функции государственных органов.

Вопросы управления экосистемами довольно подробно изучены [Кобылко, 2021]. В частности, в экосистеме РИР координирующим центром может выступать некий специализированный орган, создаваемый из представителей отдельных организаций РИР, что позволит обеспечить баланс интересов. Так называемая взаимная информация (новые знания), которая нарабатывается в системе в процессе непрерывного взаимодействия ее элементов и пользователей, равноценно доводится центром до всех участников, что придает объединению целостность и динамическую устойчивость.

Координирующий центр как проектная по своей сути структура мог бы осуществлять отсутствующие в таблице 1 важные функции по привлечению инвестиций и развитию предпринимательства в контакте с региональной властью, а именно: а) продвижение региона в социальных сетях, бизнес-сообществах как перспективной территории для реализации инвестиционных проектов, б) сбор информации и обеспечение обратной связи с предпринимательским сообществом, формулировка и реализация предложений по развитию экосистемы, в) мониторинг факторов внешней и внутренней среды региона во взаимосвязи с привлечением инвестиций.

В качестве механизма формирования экосистемы РИР целесообразной представляется разработка на региональном уровне комплексного регламента взаимодействия институтов, описывающего точки соприкосновения всех участников процессов по созданию благоприятного делового климата в регионе: РИР, предпринимательских объединений, администрации субъекта РФ, муниципальных образований. В данном документе должен найти отражение также механизм взаимодействия РИР со стейкхолдерами федерального уровня – госорганами, институтами и некоммерческими организациями, такими, например, как Национальная ассоциация агентств инвестиций и развития.

При функционировании РИР как единого комплекса появляется возможность систематизации и существенного расширения информационного взаимодействия с предпринимателями. В настоящее время востребованная ими информация размещается на сайтах каждого отдельного регионального института, т.е. разрознена и не всегда оперативно актуализирована, что отражается на скорости принятия бизнес-решений.

В частности, для Ярославской области единым цифровым форматом экосистемы РИР может стать (при определенной доработке) действующий Инвестиционный портал. Возможность обмена данными, необходимого для развития экосистемы, и использование современных средств обратной связи помогло бы снять ограничения в информационном взаимодействии региональных институтов развития между собой и с их контрагентами, поскольку информационный комфорт является сегодня главным условием обеспечения открытости и расширения числа участников экосистемы.

Заключение

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о некотором снижении темпов инвестиционной активности в Ярославской области. Это может говорить, помимо всего прочего, о недоиспользовании потенциала региональных институтов развития, призванных обеспечивать эти процессы. В проведенном исследовании предлагается рассматривать направления повышения эффективности региональной системы институтов развития с позиций экосистемного подхода, что позволяет в новом ракурсе увидеть проблемы построения и функционирования РИР. Так, выявленное нами отсутствие рамочных условий функционирования целостной системы РИР затрудняет взаимодействие, порождает несогласованность в деятельности институтов, частичное дублирование функций и в конечном итоге нивелирует синергетические эффекты и снижает эффективность функционирования системы.

Вместе с тем в комплексе РИР имеются признаки, близкие характеристикам экосистемы: наличие единой целевой аудитории; знание ее потребностей; оказание ключевой сервисной услуги (поддержка инвестиционных проектов и развития бизнеса); множественность участников, обладающих взаимодополняемыми компетенциями. Однако отдельные организации в системе РИР и другие участники инвестиционного процесса не получают возможность организовать «обмен действиями», т.е. участвовать в интерактивной кооперации, представляющей собой наиболее плодотворный путь осуществления поставленных целей в сложных системах.

Совершенствование неявно выраженных экосистемных характеристик в системе региональных институтов, которые были выявлены в процессе исследования, можно рассматривать в качестве перспективного направления наращивания их экономического потенциала, поскольку в современных условиях только факта наличия РИР бывает недостаточно. Необходимо развитие горизонтально-сетевой коммуникации между всеми секторами и уровнями системы, что и обеспечивает успешное

развитие экономики регионов. Органичным воплощением такого подхода является экосистема региональных институтов развития.

Литература/ References

- Акбердина В.В., Василенко Е.В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 3. С. 462–473. DOI: 10.31063/2073–6517/2021.18–3.10
- Akberdina, V.V., Vasilenko, E. V. (2021). Innovation Ecosystem: Review of the Research Field. *Russian Journal of Economic Theory*. Vol. 18. No. 3. Pp. 462–473. (In Russ.). DOI: 10.31063/2073–6517/2021.18–3.10
- Алиев Д.К. Региональные «институты развития» как инструмент развития и финансирования ГЧП на региональном уровне // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Экономические науки. 2017. № 3 (13). С. 21–30.
- Aliev, D.K. (2017). Regional “development institutions” as a tool for development and PPP financing at the regional level. *Bulletin of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs. Series: Economic Sciences*. No. 3 (13). Pp. 21–30. (In Russ.).
- Бахтизин А.Р., Валентик О.Н., Бухвальд Е.М. и др. Институты развития как инструмент региональной экономики. М.: Институт экономики РАН, 2015. 45 с. URL: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf
- Bakhtizin, A.R., Valentik, O.N., Bukhvald, E.M. et al. (2015). *Development Institutions as a Tool of the Regional Economics*. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 45 p. (In Russ.). Available at: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf (accessed 04.06.2023).
- Бышев В.И., Пантелеева И.А., Писарев И.В., Усков Д.И. Процессная модель государственного управления региональными институтами инновационного развития // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2022. Т. 14. № 3. С. 454–481. DOI: 10.17072/2218–9173–2022–3–454–481
- Byvshev, V.I., Panteleeva, I.A., Pisarev, I.V. and Uskov, D.I. (2022). The process model of public administration of regional innovative development institutions. *Ars Administrandi*. Vol. 14. No. 3. Pp. 454–481. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218–9173–2022–3–454–481
- Екимова Н.А. Институты регионального развития: опыт Великобритании // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12. № 3. С. 42–59. DOI: 10.17835/2076–6297.2020.12.3.042–059
- Ekimova, N.A. (2020). Regional development agencies of the United Kingdom. *Journal of Institutional Studies*. Vol. 12. No. 3. Pp. 42–59. (In Russ.). DOI: 10.17835/2076–6297.2020.12.3.042–059
- Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 323–338. DOI: 10.18334/vinec.7.4.38567
- Ergunova, O.T., Plakhin, A.E., Fominyh, K.A. (2017). Regional development institutes and their role in modernizing the economy of the constituent entities of the Russian Federation. *Russian Journal of Innovation Economics*. Vol. 7. No. 4. Pp. 323–338. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.7.4.38567

- Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 5. № 5. С. 5–13.
- Kleiner, G.B. (2018). Socio-economic ecosystems in the context of the dual spatial-temporal analysis. *Economics and management: problems, solutions*. Vol. 5. No. 5. Pp. 5–13. (In Russ.).
- Кобылко А.А. Функции управления в бизнес-экосистемах // ЭКО. 2021. № 8. С. 127–150. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–8–127–150
- Kobylko, A.A. (2021). Management Functions in Business Ecosystems. *ECO*. No. 8. Pp. 127–150. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–8–127–150
- Курбатова М.В., Саблин К.С. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3. С. 22–38.
- Kurbatova, M.V., Sablin, K.S. (2012). Institutes of development and quasi-institutes of development in the Russia's economy. *Terra Economicus*. Vol. 10. No. 3. Pp. 22–38. (In Russ.).
- Пантелеева И.А., Писарев И.В., Бывшев В.И. Итоги экспертной дискуссии «Региональные институты развития науки как драйвер роста кадрового потенциала региона» (Красноярский экономический форум 2023 г.) // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18. № 1. С. 141–151. DOI: 10.33873/2686–6706.2023.18–1.141–151
- Panteleeva, I. A., Pisarev, I.V., Byvshev, V.I. (2023). The Results of the Expert Discussion “Regional Institutes for the Development of Science as a Driver for the Growth of the Region’s Human Resources Potential” (Krasnoyarsk Economic Forum 2023). *Science Governance and Scientometrics*. Vol. 18. No. 1. Pp.141–151. (In Russ.). DOI: 10.33873/2686–6706.2023.18–1.141–151
- Райхлина А.В., Патрушева Е.Г., Подгорнова К.И. Региональные институты развития: нужна ли перезагрузка? // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 3 (115). С. 32–60. DOI: 10.15372/REG2022302
- Rajkhлина, A.V., Patrusheva, E.G., Podgornova, K.I. (2022). Regional Development Institutions: Do They Need a Hard Reset? *Region: Economics and Sociology*. Vol. 3. No.115. Pp. 32–60. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG2022302
- Àcs, Z., Estrin, S., Mickiewicz, T., Szerb, L. (2018). Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective. *Small Business Economics*. Vol. 51 (5). Pp. 501–514. DOI: 10.1007/s11187–018–0013–9
- Adner, R. (2016). Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. Vol. 43. No. 1. Pp. 39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451
- Alam, M.A., Rooney, D., Taylor, M. (2022). From ego-systems to open innovation ecosystems: A process model of inter-firm openness. *Journal of Product Innovation Management*. Vol. 39. No. 2. Pp. 177–201. DOI: 10.1111/jpim.12615
- Carayannis, E.G., Campbell, D.F.J. (2009). ‘Mode 3’ and ‘Quadruple Helix’: toward a 21st century fractal innovation ecosystem. *International Journal of Technology Management*. Vol. 46. No. 3–4. Pp. 201–234. DOI: 10.1504/ijtm.2009.023374
- Evans, R., Harding, A. (1997). Regionalization, Regional Institutions and Economic Development. *Policy & Politics*. Vol. 25. No. 1. Pp. 19–30. DOI: 10.1332/030557397782213765

- Gomes, L.A., Facin, A. L. F., Salerno, S., Ikenami, M., Kazuo, R. (2018). Unpacking the innovation ecosystem construct: evolution, gaps and trends. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 136. No. 4. Pp. 30–48. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.11.009
- Granstrand, O., Holgersson, M. (2020). Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition. *Technovation*. Vol. 90–91. Pp. 1–12. DOI: 10.1016/j.technovation.2019.102098
- Jacobides, M.G., Cennamo, C., Gawer, A. (2018). Towards a Theory of Ecosystems. *Strategic Management Journal*. Vol. 39. No. 8. Pp. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904
- Jackson, D.J. (2011). What is an innovation ecosystem. *National Science Foundation*. Vol. 1. No. 2. Pp. 1–13.
- Kapoor, R., Lee, J.M. (2013). Coordinating and competing in ecosystems: How organizational forms shape new technology investments. *Strategic Management Journal*. Vol. 34. No. 3. Pp. 274–296.
- Ketonen-Oksi, S., Valkokari, K. (2019). Innovation Ecosystems as Structures for Value Co-Creation. *Technology Innovation Management Review*. Vol. 9. No. 2. Pp. 24–34. DOI: 10.22215/timreview/1216
- Mercan, B., Göktaş, D. (2011). Components of Innovation Ecosystems: A Cross-Country Study. *International Research Journal of Finance and Economics*. Vol. 76. Pp. 102–112.
- Moore, J.F. (1993). Predators and Prey: A New Ecology of Competition. *Harvard Business Review*. May. Pp.75–86.
- Patrusheva, E.G., Raikhлина, A.V., Tumanov, D.V., Karasev, A.P. (2022). *The problems of industrial clustering in region strategy development*. In book *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy*. Cham. Pp. 385–390. DOI: 10.1007/978-3-030-90324-4_63
- Rodríguez-Pose, A. (2013). Do Institutions Matter for Regional Development? *Regional Studies*. Vol. 47. No. 7. Pp. 1034–1047. DOI: 10.1080/00343404.2012.748978
- Shaw, D., Allen, T. (2016). Studying innovation ecosystems using ecology theory. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 136. Pp. 88–102. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.11.030
- Shi, X., Liang, X., Luo, Y. (2023). Unpacking the intellectual structure of ecosystem research in innovation studies. *Research Policy* Vol. 52. No. 6. Pp. 1–71. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104783
- Talmar, M., Walrave, B., Podoyntsina, K. S., Holmström, J., A. Romme, G.L. (2020). Mapping, analyzing and designing innovation ecosystems: The Ecosystem Pie Model. *Long Range Planning*. Vol. 53. No. 4. Pp. 1–9. DOI: 10.1016/j.lrp.2018.09.002
- Thomas, L.D.W., Autio, E. (2020). *Innovation ecosystems in management: An organizing typology*. In book *Oxford Encyclopedia of Business and Management*. Oxford University Press. DOI: 10.1093/acrefore/9780190224851.013.203
- Walrave, B., Talmar, M., Podoyntsina, K. S., Romme, G., Verbong, G. (2018). A multi-level perspective on innovation ecosystems for pathbreaking innovation. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 136. No. 4. Pp. 103–113. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.04.011

Статья поступила 04.07.2023

Статья принята к публикации 07.11.2023

Для цитирования: Райхлина А.В., Патрушева Е.Г. Модернизация региональных институтов развития. Экосистемный подход // ЭКО. 2024. № 2. С. 201–215. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-2-201-215

Информация об авторах

Райхлина Анна Владимировна (Ярославль) – кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал.

E-mail: avrajkhлина@fa.ru; ORCID: 0000–0003–0057–0671

Патрушева Елена Григорьевна (Ярославль) – доктор экономических наук, профессор. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал.

E-mail: patr5@ya.ru; ORCID: 0000–0003–2454–8671

Summary

A.V. Rajkhлина, E.G. Patrusheva

Modernization of Regional Development Institutions: The Ecosystem Approach

Abstract. The paper considers the possibility of improving the management of regional development institutions based on the ecosystem approach. Development institutions of various organizational and legal forms and functions have been formed in Russian regions since the early 2000s. The authors show that insufficient methodological support of their activities, on the one hand, reduces their effectiveness, on the other hand, makes it difficult to specify their tasks in complex dynamic conditions. Using the example of the Yaroslavl region, the authors highlight the advantages of modernization of regional development institutions in the direction of building an ecosystem, which is considered as a modern stage of evolution of economic agents and their relationship with the environment.

Keywords: *region; regional development institutions; ecosystem approach; ecosystem; investment activity; interaction*

For citation: Rajkhлина, A.V., Patrusheva, E.G. (2024). Modernization of Regional Development Institutions: The Ecosystem Approach. *ECO*. No. 2. Pp. 201–215. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-2-201-215

Information about the authors

Rajkhлина, Anna Vladimirovna (Yaroslavl) – Candidate of Economic Sciences, associate professor. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: avrajkhлина@fa.ru; ORCID: 0000–0003–0057–0671

Patrusheva, Elena Grigoryevna (Yaroslavl) – Doctor of Economic Sciences, professor. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: patr5@ya.ru; ORCID: 0000–0003–2454–8671